

Степанова Людмила Ивановна

учитель

МБОУ «Гимназия №3»

г. Астрахань, Астраханская область

ЛОВУШКИ У ШКОЛЬНОЙ ПАРТЫ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о подготовке ребенка к школе с интеллектуальной, познавательной точки зрения. Очень многие родители, к сожалению, недооценивают уровень развития личностных качеств ребенка, а именно самооценку, самоконтроль, конформизм и потребность обучаться. Такая позиция может привести к неожиданным для родителей и ребенка, но вполне закономерным трудностям, которые выражаются в затяжной адаптации, снижении интереса и положительного отношения к школе, конфликтам с учителем и сверстниками.

Ключевые слова: ловушки неведения, ловушки вклада, ловушки ухудшающейся ситуации, поведенческие ловушки, пропускная способность, эффект погубленных затрат.

Школьные программы ориентированы на некую модель ученика. Такой идеальный ученик полностью соответствует программе, так же, как и она ему. Он с удовольствием слушает объяснения учителя, понимает их содержание и самостоятельно справляется с классными и домашними заданиями. Его «пропускная способность» соответствует количеству получаемой информации.

Реальный ученик может не успевать за учителем и не справляться с программой. Тогда его стимулируют: повторные объяснения, дополнительные примеры, увеличение продолжительности занятий и более суровые примеры принудительного характера призваны повысить производительность ребёнка. Иногда учитель получает желаемый результат – в форме более-менее удовлетворительных оценок, – а у ученика исчезает внутренняя мотивация, пропадает желание учиться. Радость превращается в тоску; ребёнок испытывает чувство потери,

ощущает свою изоляцию, одиночество – внешне это проявляется в раздражительности, сконфуженности, озабоченности, апатии.

Часто встречаются и обратные ситуации. Сообразительный ученик часто находится на голодном информационном пайке: «Ты уже решила задачу по новой теме! Молодец, вот тебе ещё десять». Ребёнок обладает большей «пропускной способностью», чем предусмотрено данной программой. Он хотел бы получать больше информации, а не заниматься нудным повторением уже усвоенного материала (ребёнок догадывается, что ничего нового он не узнает). Внешние проявления перестимуляции и недостимуляции схожи.

Ученик будет чувствовать себя комфортно и испытывать удовлетворение от учёбы только тогда, когда соотношение предлагаемых ему вопросов, требующих осознанных первоначальных решений, и вопросов на повторение и закрепление будет соответствовать его возможностям, его способностям на данный момент.

Совсем иными вопросы окажутся через год, равный для семилетнего ребёнка пяти годам жизни 35-летнего папы. За такой значительный отрезок времени можно успеть разрешить многие проблемы. Поэтому вопрос, отдавать ли ребёнка в школу в «неполные семь лет» или подождать ещё годик, – далеко не праздный. Другой немаловажный вопрос связан с объёмом знаний, который заложен в программы различных школ. В самом деле, лучше районная образовательная школа или элитная гимназия с углублённым изучением десятка предметов?

Казалось бы, в подобной ситуации родители будущего первоклассника должны по возможности объективно оценить способности своего ребёнка и принять осознанное решение, но почему-то так бывает не всегда. Порой люди попадают в так называемые «поведенческие ловушки» – приняв определённое решение, неосознанно выбирают и некую жестко связанную с этим решением линию поведения, которую затем бывает очень трудно изменить.

Например, в данном случае может возникнуть «ловушка вклада». Родители затратили деньги и время, определив ребёнка в школу, которую они по неведению посчитали наиболее соответствующей его способностям, или просто она

показалась им наиболее привлекательной. Ребёнок не справляется – родители нанимают репетиторов; ребёнок прогуливает – родители нанимают гувернёра; ребёнок не в состоянии сдать экзамен – родители «помогают» преподавателю; ребёнок чувствует себя изгоем и тупицей, увлекается наркотиками – родители ищут хороших наркологов или попадают в больницу; психологический климат в семье безнадёжно испорчен… Иначе говоря, ловушка заставляет людей делать выбор, который они никогда бы не сделали в других условиях. Родителей подготняет «эффект погубленных затрат».

Конечно, угодить в «ловушку вклада» очень несложно, но чем раньше мы это осознаем, что ситуация не оправдывает наши ожидания, чем раньше мы выйдем из неё, тем меньше психологических издержек понесём мы и наш ребёнок. Стоит ли категорично отказываться от развивающей вспомогательной школы и любой ценой стремиться в престижную гимназию?

Когда решение принято, внимательно обдумайте возможные результаты и определите для себя границы, дальше которых ситуация не должна ухудшаться. Очень полезно время о времени отвечать на вопрос: «Предположим, я только сегодня узнала, как обстоят наши дела. Верно ли моё первоначальное решение или следовало поступить как-то иначе?»

Действия, продиктованные «ловушкой вклада» (в нашем случае – дополнительная стимуляция ученика, отстающего от программы), постепенно становятся всё менее обоснованными и более вредоносными: сначала ребёнка оставляют после уроков и заново объясняют непонятный кусок материала, затем требуют, чтобы родители наняли репетиторов, а если это не помогает, принимаются ругать, писать замечания, выгонять из класса, высмеиваются на глазах товарищей. Теперь уже никто не думает о первоначальной цели – успешном овладении программой, – а лишь вводят санкции, которые усугубляют и без того не блестящее положение неуспевающего ученика. «Ловушка вклада» превращается в «ловушку ухудшающей ситуации».

Надо отметить, что обе эти ловушки поджидают нас не только у порога школы. Аналогичную по сути ситуацию описывает в «Записных книжках» Б. Скиннер.

«Грузовик был для Билла единственной поддержкой, как лодка для рыбака или корова и кляча для бедного фермера. Соленый воздух на острове, плохие дороги и неправильное обращение пьяного водителя – это должно было доконать машину. Ветровое стекло забрызгано капельками масла. Бампер в грязи. Обивка лишь кое-где сохранилась на сидениях...

Я попросил Билла помочь отбуксировать нашу лодку. Грузовик был припаркован у деревенской лавочки. Я влез внутрь и сел на то, что было остатками правого сидения. Билл толкает грузовик, заскакивает внутрь, дает небольшую скорость... Билл переключает скорость мягко, не снимая руки с рычага. Убедившись, что мотор завелся, мы разворачиваемся возле магазина. Грузовик застревает посреди дороги. Втроем или вчетвером мы толкаем его – нам помогают два молодых человека из машины, которая из-за нас не может проехать... Мы снова заводим грузовик, начинаем разворачиваться и останавливаемся. Время от времени Билл выскакивает наружу, открывает капот и что-то там делает. Но стоит нам проехать с десятую часть мили, как мотор начинает кашлять и глохнет. Билл жмет газ. Конечно, стартер не работает... Мы решаем вернуться через несколько часов. Грузовик не приехал. Спустя 48 часов Билл все еще припарковывал его у магазина. Никто не помогает ему толкать.

Почему он это делает? Есть только одно объяснение – он пропивает свои заработки... Но это еще не все. Его возня с грузовиком была результатом [того, что уменьшение производительности вызывало увеличение усилий]... Билл не получал от грузовика ничего. Если бы это была лошадь, он давно бы забил ее насмерть, потому что лошадь чувствует характер своего хозяина, работает и ждет от него благодарности за работу. Но грузовик Билла тоже был забит насмерть» [3, с. 150–151].

Старая машина непригодна для езды, однако нынешний владелец – Билл – приобрёл её и теперь надеется заработать какие-то деньги («ловушка вклада»).

Машина непрерывно ломается, Билл её чинит, теряя время, деньги и клиентов. Ситуация ухудшается...

«Ловушка вклада» и «ухудшающейся ситуации» обычно возникают из первоначальной «ловушки неведения».

Эта ловушка ожидает тех, кто, выбирая новый путь, опирается на привычные представления или чужой опыт, иначе говоря, действует несамостоятельно и неосознанно; естественно, такой человек не в состоянии оценить реальную ситуацию и предвидеть возможные опасности.

Любое серьёзное решение следует основывать на опыте, прогнозе и анализе вероятных последствий, поэтому давайте посмотрим, с каким багажом ребенок подходит к школьному порогу.

Список литературы

1. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2000. – С. 184.
2. Особенности психического развития детей 6–7-летнего возраста / под ред. Д.Б. Эльконина, А.Б. Венгера. – М.: Просвещение, 2014. – С. 67.
3. Скиннер Б.Ф. Записные книжки / Скиннер Б.Ф. – 1980.